

Пока мысли Гэто Сугуру на несколько мгновений сбились с пути, пожилой мужчина приподнял свежесваренный чайник и подлил зеленого чая в чашки троим собеседникам.

В чайной комнате разлился тонкий, освежающий аромат, который помогал успокоить ум и привести чувства в равновесие.

Сабито взглянул на слегка озадаченного Хасэгаву Тору и с улыбкой пояснил:

— В этом мире существует множество вещей, о которых мы еще не знаем. Проклятые духи — лишь одна из них, демоны — другая. Именно поэтому существуют маги и Отряд истребителей демонов.

— Но, Гэто-кун, мысли, которые ты высказал мне ранее, возлагают на тебя слишком тяжелую ношу.

— Мы решили стать защитниками не потому, что у нас есть на это силы, а потому, что так велит наше сердце, — глаза Сабито, цвета ртуты, светились нежностью к младшим товарищам. — Если когда-нибудь ты почувствуешь усталость и не захочешь больше быть магом, это будет вполне понятно.

Гэто Сугуру замер.

Никто и никогда не говорил ему подобных слов.

Его родители — обычные люди, они не видят проклятых духов. До поступления в магический техникум и начала систематических тренировок Гэто Сугуру пробивал себе путь самостоятельно. Он считал, что раз у него есть сила защищать обычных людей, значит, на нем лежит соответствующая ответственность.

Юноша уже хотел было что-то возразить, как привык спорить со своим лучшим другом, но тут услышал радостный голос кареглазого парня:

— Точно! Я как раз готовлюсь к вступительным экзаменам в полицейскую академию! Как только поступлю, если у тебя, Сугуру, возникнут какие-нибудь проблемы, всегда можешь обращаться ко мне!

Гэто Сугуру не совсем понял:

— Разве вы не члены Отряда истребителей демонов... разве можно с такой работой идти в полицию?

Хасэгава Тору на мгновение замешкался, а затем переспросил:

— А разве нельзя?

Он еще не успел в этом разобраться. Но Отряд истребителей демонов был частной организацией, не признанной правительством, поэтому официальных справок не существовало, а зарплатные карты всех членов были оформлены через предприятия семьи Убуясики.

Две пары любопытных глаз устремились на пожилого мужчину, который неторопливо попивал чай.

— Конечно, можно, — Сабито поставил чашку. — Не только Тору, но и ты, Гэто-кун, когда поступишь в университет, сможешь стать полицейским. Это просто другой способ защищать

людей.

Поступить в университет, стать полицейским...?

Гэто Сугуру, казалось, никогда не задумывался о другом будущем.

После поступления в магический техникум он словно принял как должное, что единственный его путь — стать магом, но на самом деле он будто сам загнал себя в клетку.

Лицо юноши смягчилось, улыбка утратила прежнюю сдержанность, сделав его похожим на лисенка, нашедшего лакомство. В темно-фиолетовых глазах блеснула надежда:

— Я понял, Сабито-сэмпай. Но пока я не планирую менять профессию. Стать магом — это тоже достойный путь, я буду следовать своим идеалам до конца.

Хотя его плечи еще не обрели той крепости, что бывает у взрослых, он произнес слова, на которые решился бы не каждый мужчина.

Хасэгава Тору показал ему большой палец:

— Это очень круто, Сугуру.

Они встретились взглядами и одновременно рассмеялись.

Гэто Сугуру подумал: неужели этот парень умеет поддерживать беседу лучше, чем Сатору? Что ж, тогда я его признаю.

Токийский столичный магический техникум находился на окраине Токио, но в другой стороне, довольно далеко от додзё Урокодаки. И хотя Гэто Сугуру говорил, что после выполнения заданий у него полно денег, Хасэгава Тору, считавший себя ответственным старшим товарищем, никак не мог позволить шестнадцатилетнему подростку одному добираться на дорогом такси.

Гэто Сугуру не смог его переспорить и сдался.

— Хасэгава-сэмпай, вы готовитесь к ближайшему экзамену? — спросил Гэто Сугуру, сидя на пассажирском сиденье и глядя в телефон.

Хасэгава Тору кивнул:

— Да.

— Экзамен состоится... в следующую субботу. Сэмпай, вы ведь уже все повторили? — Гэто Сугуру прищурился с улыбкой.

— !? — Хасэгава Тору в ужасе чуть не нажал на газ вместо тормоза.

Черт, неужели осталось меньше восьми дней?! О нет! Рэи, Хиромицу! Спасайте!

Гэто Сугуру невинно улыбнулся:

— Я не специально, просто решил напомнить. Уверен, с вашими способностями вы обязательно справитесь.

Парень с каштановыми волосами, конечно, не догадывался, что новый знакомый полон мелких пакостей, и встревоженно подумал: Напротив... хорошо, что Сугуру напомнил, иначе я бы потерял еще несколько дней.

На самом деле Хасэгава Тору не стоило так волноваться: под присмотром двух гениев-друзей он давно перестал быть новичком в тестах. Но перед лицом экзаменов Хасэгава, с детства считавший себя плохим учеником, всегда испытывал страх.

Магический техникум, похожий на уединенный храм, расположился в горах. Хасэгава Тору припарковал машину у подножия лестницы и с энтузиазмом спросил:

— Мне проводить тебя до верха?

Гэто Сугуру безмолвно отверг эту идею:

— Я не маленький ребенок, которого нужно водить за ручку.

Хасэгава Тору немного расстроился, но проявил уважение к желанию юноши:

— Тогда до встречи, Сугуру. Приходи как-нибудь поиграть.

Черноволосый подросток отстегнул ремень безопасности и приготовился выйти:

— Если не буду занят на задании, обязательно приду. Сэмпай.

Альфа понимающе кивнул. В возрасте Сугуру он тоже с огромным рвением брался за любую работу, чтобы доказать свою силу.

Лестница перед техникумом была не такой уж длинной. Проходя под воротами тории, Гэто Сугуру внезапно обернулся. Синий внедорожник все еще стоял на месте, и, заметив взгляд юноши, Хасэгава Тору тут же высунулся из окна, широко улыбнулся и энергично замахал рукой.

Гэто Сугуру поджал губы, но в итоге не сдержал улыбки и помахал в ответ.

Какой же он глупый...

Но такой классный.

— Ты чего так долго, Сугуру? — его беловолосый друг с разбегу преградил ему путь. Маленькие круглые очки сползли с переносицы, открывая глаза Шести, похожие на чистое небо. — Кто это тебя подвез?

Гэто Сугуру нетерпеливо отпихнул друга, помедлил и тихо сказал:

— ...Мой брат.

Именно так сказал юноша.

— О-о, это брат-сан, — Сатору рассеянно кивнул и протянул руку к Гэто Сугуру, который пришел с пустыми руками. — Сугуру, где обещанный дайфуку?

Гэто Сугуру замялся, а затем направился вперед:

— По дороге его отобрал проклятый дух, который очень любит сладости.

Сатору догнал его и взял в захват:

— Черт, кто поверит в такую чушь! Ты просто его не купил!

Их фигуры, перебранивающиеся на ходу, скрылись из виду Хасэгавы Тору. Парень с каштановыми волосами невольно улыбнулся и закрыл окно.

Синий джип развернулся и поехал в сторону своих лучших друзей.

Как бы Хасэгаве Тору ни хотелось обратного, экзамен наступил. К счастью, всё прошло благополучно — он сдал экзамен второго уровня для госслужащих.

— Хасэгава-кун, будучи Альфой, почему вы не выбрали путь в политике?

Это был самый частый вопрос, который слышал Хасэгава Тору после нескольких этапов собеседований в полицейскую академию. Люди, сидящие за столами, прятали лица за маской авторитета, рассматривая его с интересом и легким пренебрежением.

Да, на политическом поприще Хасэгава Тору, благодаря статусу Альфы, мог бы за несколько лет сделать Отряд истребителей демонов официальной организацией.

Почему же господин не позволил мне выбрать этот быстрый и удобный путь?

Хасэгава Тору сидел на корточках у кровати Убуясики Кагаи, глядя на господина, измученного проклятой болезнью. Его лицо было печальным.

Словно прочитав мысли Хасэгавы, Убуясики Кагая улыбнулся и потрепал его по щеке:

— Потому что ты был бы несчастлив. Наш Тору рожден для того, чтобы сиять под солнцем.

Те темные дела, которые нельзя выносить на свет, никогда не должны становиться частью жизни Хасэгавы Тору.

— Но я хочу, чтобы и господин дожил до этого дня, — тихо сказал парень. В его глазах мерцал свет, а голос звучал упрямо. — Вместе со всеми.

Зная, что его тело уже не такое крепкое, как раньше, Убуясики Кагая вздохнул про себя. Он улыбнулся, но не стал давать обещаний.

Если я умру раньше, этот ребенок с невероятно мягким сердцем будет винить себя всю жизнь. На него и так взвалено слишком много тяжелых оков, чтобы нагружать его чем-то еще.

Убуясики Кагая погладил мягкие волосы Хасэгавы Тору:

— Делай то, что считаешь нужным, и иди за светом в своем сердце, Тору.

Он пришел сообщить господину радостную новость о сдаче экзамена, но узнал о его тяжелом состоянии. Хасэгава Тору был подавлен, и это настроение сохранялось до самого вечера, пока

его не нашли Фуруя Рэй и Морофуси Хиромицу.

Они собирались отпраздновать успех — особенно учитывая, что Фуруя Рэй сдал экзамен первого уровня, причем по всем предметам получил высший балл, став лучшим студентом, которому предстояло произносить клятву от лица всех первокурсников.

Место для ужина выбрали в районе Митиха, в гриль-баре, который, по словам Морофуси Хиромицу, имел отличные отзывы.

Когда друзья вошли в кабинку, они увидели хмурое лицо Хасэгавы Тору.

Хотя, заметив их, он тут же расплылся в улыбке, такие проницательные люди, как Хиромицу и Рэй, сразу заметили промелькнувшую в его глазах печаль.

Они переглянулись, но не стали спрашивать, решив не лезть в душу.

Все трое уже достигли совершеннолетия, поэтому Хиромицу заказал кувшин саке на бамбуковых листьях.

— Рэй я знаю, а ты, Тору, сможешь пить? — спросил он.

Альфа кивнул, а потом покачал головой:

— Не знаю, я еще не пробовал... раз сегодня не за рулем, как раз и попробую!

В его глазах горел азарт.

Однако Хиромицу, помня о чувствительности Хасэгавы, на всякий случай заказал ему стакан ледяного апельсинового сока.

Но саке оказалось настолько мягким и освежающим, что даже Хасэгава Тору, обладавший чувствительным нёбом, не удержался и выпил несколько чашек.

Фуруя Рэй хотел было остановить его, боясь, что Альфа быстро опьянеет, но, к удивлению, даже когда его друзья-детства уже слегка захмелели, взгляд Хасэгавы оставался ясным. Он даже попросил у официанта еще один кувшин.

Неужели он совсем не пьянеет?!

Если бы они не пили из одного кувшина, Рэй решил бы, что Хасэгава пьет воду.

Золотоволосый Омега с досадой придвинул к себе стакан с остывшим апельсиновым соком.

Хасэгава Тору после использования дыхательных техник всегда чувствовал сильный голод, но в остальное время ел как обычный мужчина. Правда, при поедании мяса ему приходилось терпеливо ждать, пока оно остынет.

К счастью, друзья знали об этом и заботливо подставляли пустые тарелки, чтобы мясо остывало быстрее.

Вдруг из кухни донесся крик, нарушивший покой:

— Бегите! Там бомба!

Один из поваров в панике выбежал наружу, а за ним и весь персонал.

Ресторан на мгновение замер, а затем разразился хаосом.

Хасэгава Тору, как раз сделавший глоток саке, поперхнулся и закашлялся. Но сейчас было не до этого.

Трое друзей переглянулись.

Слишком опрометчиво. Если преступник на месте, это может спровоцировать его.

Без лишних слов они решили действовать: помогать эвакуировать людей, следя за подозрительными личностями.

Но они не ожидали, что Хасэгава Тору побежит против потока людей — прямо к месту, где обнаружили бомбу.

Хасэгава Тору ворвался на кухню. Бомба была закреплена под раковиной. Она уже была активирована, цифры на таймере отсчитывали время, но его было достаточно, чтобы эвакуировать людей.

Он не стал трогать взрывное устройство и вышел обратно.

Вдруг, проходя мимо одного из столиков, он заметил, что кто-то сидит там совершенно спокойно.

Хочет дожидаться, пока людей станет меньше, или ему просто нечего бояться?

Альфа заколебался.

Вдруг чья-то рука легла ему на плечо. Хасэгава Тору напрягся, готовый отразить нападение, но услышал:

— Не паникуй. Я видел тебя на собеседовании.

Слова были расплывчатыми, но Хасэгава понял — это пароль.

Человек был крупным, даже выше Альфы. Прямые брови, короткая стрижка. Похож на хорошего парня.

Хасэгава Тору успокоился и отошел с ним в сторону.

— Я сидел недалеко от него, — серьезно сказал парень. — Он пришел с маленькой девочкой лет шести-семи.

Хасэгава Тору замер. Он видел только ноги взрослого. Если бы его ребенок пропал в такой суматохе, как можно было сидеть спокойно?

— Это еще не всё, — добавил парень. — Я не видел, чтобы девочка выбежала в панике.

— Тору! — подбежал Морофуси Хиромицу.

Хасэгава вкратце передал ему информацию. Парень с короткой стрижкой представился: Датэ Ватару.

— На входе Рэй помогает с эвакуацией, я вызвал полицию, — сказал Хиромицу. — Но мы не знаем ситуации. Бомба рванет через полчаса, нельзя сидеть сложа руки.

— Такое ощущение, что он не хочет никого убивать, иначе уже нажал бы кнопку, — размышлял Альфа.

Девочка, которую не видно, преступник, сидящий на месте...

У Хасэгава возникло страшное подозрение:

— А человек в той кабинке вообще жив?

Хиромицу и Датэ переглянулись.

— Я проверю, — сказали они в один голос.

Хасэгава Тору придержал их:

— Нет, я пойду.

Сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Он потянулся к поясу, но клинка Нитирин при нем не было — в Токио ношение холодного оружия запрещено.

— Тору? Я с тобой.

Хиромицу схватил его за руку.

Хасэгава Тору глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. Он обернулся к другу и улыбнулся:

— Не надо, Хиромицу. Ты же знаешь, я неплохо дерусь.

Хиромицу остался на месте, глядя, как он уходит. Расстояние было не более тридцати метров, но казалось, что он не успеет помочь.

Хасэгава Тору подошел к кабинке и приоткрыл занавеску.

Внутри всё выглядело нормально: дымящееся мясо, мужчина, который улыбался, переворачивая куски.

И маленькая девочка в красно-белом платье с косичками, съежившаяся в углу дивана. Это выглядело жутко.

Хасэгава Тору не смотрел на мужчину, он обратился к девочке:

— Пойдем со мной, хорошо?

Девочка вздрогнула, не поднимая головы.

Мужчина медленно повернул голову. Его взгляд был пуст, как у марионетки.

— Куда ты хочешь увести мою дочь, мою Юри? — голос звучал монотонно.

— Юри, пойдем с братом, — Хасэгава сделал несколько шагов внутрь. — Не бойся, брат — курсант полиции, твой папа тебя больше не обидит.

Девочка наконец подняла голову. Ее глаза были черными, а в зрачках были выгравированы иероглифы: "Высшая луна" и цифра "Пять".

— Правда? Брат сможет меня спасти? — ее голос звучал как у обычного ребенка. — Папа такой страшный, я не хотела идти на прогулку, а он заставил.

Сердце Хасэгавы бешено колотилось.

— Да, — твердо сказал он.

Девочка протянула ему свою холодную руку.

— Юри, ты не слушаешься папу? — Сотокури Хадзимэ не сводил с них глаз. — Ничего, скоро мы отправимся в другой мир.

Юри спрыгнула с дивана, крепко сжимая руку Хасэгавы.

— Нет, папа, я не хочу в то страшное место.

Хасэгава закусил язык, стараясь не выдать страха.

Сотокури Хадзимэ помолчал, а затем достал из кармана детонатор.

Хасэгава хотел броситься вперед, но его сковала ледяная сила.

— Нельзя, брат, — Юри улыбнулась. Ее глаза, прищурившись, казались совершенно человеческими. Она прошептала так, что слышал только он:

— Нельзя.

Палец на кнопке детонатора начал движение.

Нельзя.

Здесь еще полно людей. Если здесь произойдет взрыв, как они оправятся от боли?

Хиромицу и Рэй.

Датэ Ватару.

Все они умрут.

Нельзя.

Но силы были слишком неравны. Хасэгава Тору мог лишь беспомощно смотреть, как Сотокури Хадзимэ нажимает на кнопку.

Щелчок.

Сковывавшая тело сила внезапно исчезла, и Хасэгава Тору, не успев затормозить, подался вперед, но не ухватился ни за что.

Он ничего не поймал, кроме случайного порыва ночного ветра.

Альфа тяжело рухнул на колени, опустив голову, и замер, не зная, как реагировать. Холодный лунный свет падал на него, принося с собой бесконечную, пробирающую до костей стужу.

Был взрыв?

Наверное, был.

Ему показалось, что он слышал грохот, а может, это была лишь иллюзия. Сердце словно сжалось в вакууме, не хватало воздуха, разбитые колени ныли, но вскоре боль притупилась.

В голове у Хасэгавы Тору царил хаос. Он поднялся на ноги, лицо его не выражало никаких эмоций. Янтарные глаза потускнели, но в самой их глубине словно что-то догорало.

— Брат плачет? Юри это не нравится.

Казалось, он совершил ошибку еще в самом начале. Какая разница, что это Пятая Высшая Луна? Если бы он смог удержать демона, никто бы не пострадал, никто не погиб бы ни за что.

Хасэгава Тору задрал край толстовки, выхватил из-за пояса нож и отбросил ножны. Металлическое лезвие с синим отливом холодно сверкнуло в лунном свете.

Пятая Высшая Луна вздохнула:

— Ну надо же. Я видела, что брат такой красавчик, хотела поиграть подольше, а ты оказался из Отряда истребителей демонов. Какое разочарование.

— Впрочем, тот человек тоже неплохо вошел в роль, это меня удивило.

Она резко откинулась назад, и ее красно-белое платье в мелкий цветочек взметнулось, когда она уклонилась от мощного взмаха Хасэгавы Тору. Когда она снова повернулась к нему лицом, ее облик изменился до неузнаваемости, став пугающе прекрасным, словно огненно-красная бабочка в лунном свете.

Лишь метка Пятой Высшей Луны на зрачках оставалась неизменной.

— Эх, а я ведь хотела принять облик того, кто тебе дороже всего, — Пятая Высшая Луна коснулась подбородка и с легкой досадой прищурилась. — А ты, оказывается, вон какой. С виду такой невинный, а такой любвеобильный.

Слишком много людей он любит.

Родители, учителя, близкие друзья, товарищи.

Даже не знаешь, кого выбрать, так что проще было сдать.

Хасэгава Тору глубоко вдохнул. Сердце болезненно сжималось, говорить не хотелось. Он пристально смотрел на демона, словно на добычу.

— Эй, почему ты стал таким невежливым? — демон стояла на ветке дерева, платье уже не выдерживало ее истинного облика, обнажая кожу, покрытую синей чешуей. — Разве в ресторане ты не называл меня братом?

Она не была такой фанаткой битв, как Аказа, и даже столкнувшись с истребителем, не горела желанием сражаться насмерть.

Хасэгава Тору оставался безучастным. Лунный свет падал на его лицо, и в глазах отражалось густое золото, словно в божественном создании, изгнанном из мира людей.

— Скучный мужчина, — Пятая Высшая Луна закатила глаза. — Хорошо, что я не люблю человечину, даже если ты такой красивый.

Выражение лица Хасэгавы Тору стало еще холоднее.

Игрушка в руках оказалась непослушной, и Риэхима взмахнула рукой:

— Ладно, не буду тратить на тебя время.

Ее способности были обширны, но ограничены — например, на смену пространства требовалось много времени. Лучше пойти к Доуме, найти пару симпатичных девчонок и устроить пир.

Но только она собралась спрыгнуть с ветки, как сзади раздался свист рассекаемого воздуха. Мощный удар пришелся ей прямо в спину, впечатав в землю.

— Я разве разрешал тебе уходить? — раздался хриплый голос, пропитанный леденящим холодом.

Риэхима оказалась прижата лицом к земле. Демон пришла в ярость:

— Ты, мальчишка...

Это же ее собственное лицо!

Черные волосы, рассыпанные по спине, зашевелились, словно длинные змеи, и устремились к Хасэгаве. Кареглазый юноша ловко увернулся, оттолкнулся ногой от ствола дерева и, используя инерцию, бросился в гущу событий.

Дыхание воды, третий стиль: Танец быстрой волны.

Ствол дерева с треском раскололся.

Поток воды, сопровождавший клинок, разрезал все тянувшиеся к нему пряди, но в тот момент, когда нож должен был вонзиться в шею демона, он рассек лишь воздух. Альфа резко перекатился вправо, но все же был пронзен внезапно выросшим из земли шипом в левой части живота.

Он судорожно вдохнул, схватил пытавшиеся вгрызться в плоть волосы и, не дрогнув, вырвал их, отпрыгнув назад. В следующую секунду место, где он только что стоял, превратилось в решето.

Из раны хлынула кровь, в мгновение ока окрасив черную толстовку, но кровотечение вскоре остановилось.

Хасэгава Тору перевел дыхание, крепче сжав рукоять ножа. Обмотанная противоскользящей лентой, она была влажной от холодного пота.

— !

Когда Фуруя Рэй с силой отдернул занавеску, он увидел, как Морофуси Хиромицу прижимает

мужчину к дивану. Он подобрал брошенный в сторону детонатор, нажал кнопку паузы и с облегчением выдохнул, увидев, как остальные помогают удерживать человека, который все время выкрикивал имя Юри.

Но когда светловолосый Омега огляделся и не увидел знакомого силуэта, сердце снова пропустило удар.

— Я нашел на кухне веревку, ее хватит, чтобы скрутить этого типа, — черноволосый юноша с кудрями протянул моток бечевки, ворча и попутно накрепко связывая Сотомори. — Ну надо же, я даже свой жареный говяжий язык не доел.

Хагивара Кэндзи беспомощно улыбнулся:

— Мацуда, сейчас не время думать о еде.

— Знаю, — Мацуда Дзимпей ловко затянул мертвый узел с невозмутимым видом. — Просто! Перед самым поступлением! Такой прекрасный вечер! Конечно, я недоволен, что нам помешали!

— И почему полиция ехала так долго? Эти копы только и умеют, что есть?

Хагивара Кэндзи, заметив недобрые взгляды остальных будущих полицейских, поспешил сгладить углы, чтобы его друга не побили:

— Ты ведь сейчас и себя самого оскорбил.

Кудрявый юноша недовольно фыркнул.

В другое время Фуруя Рэй, скорее всего, вступил бы в спор, но сейчас ему было не до того. Он потянул за плечо своего друга, который выглядел растерянным, и прошептал:

— Хиро, где Тору?

Тору.

Морофуси Хиромицу словно очнулся от этих звуков. Его ярко-голубые кошачьи глаза расширились, он схватил Фурую за плечи:

— Зеро, Тору исчез.

— Исчез? Что значит исчез? О чем ты?

Голос Фуруи звучал сухо, но он знал, что его друг не стал бы лгать. Но почему он сказал не пропал, а именно исчез?

Как человек может внезапно исчезнуть? Его оглушили и вынесли? Но в этой комнате нет окон, да и Тору не из слабых, он неплохо владеет приемами.

Морофуси не мог объяснить это четко.

Он долго колебался, переживая за Тору, и в итоге попросил Датэ Ватару позвать полицию, а сам бросился вперед, надеясь помочь. Но на полпути он услышал знакомое и в то же время чужое имя и невольно замер.

Через щель в занавеске он увидел мужчину за столом, и эта застывшая улыбка в одно мгновение вызвала у него детские воспоминания.

Но ведь Юри... давно умерла.

Он хотел разглядеть лицо девочки, но занавеску опустили. Пока он медлил, ситуация, похоже, приняла худший оборот.

Морофуси Хиромицу ворвался внутрь и схватил подозреваемого за запястья. Но когда он обернулся, чтобы понять, что произошло, он увидел только себя и Сотомори.

А затем подоспел Фуруя Рэй.

Это казалось невероятным, но Тору исчез вместе с той девочкой прямо из воздуха.

Морофуси Хиромицу горько усмехнулся и закрыл лицо руками:

— Я должен был его остановить.

Вместо того чтобы позволить Тору, который был явно не в себе, столкнуться с этим в одиночку.

— Эй, — Мацуда Дзимпей подошел к ним с выражением лица, будто перед ним два идиота. — Ваш товарищ пропал, верно? — он потряс телефоном. — Почему бы просто не позвонить ему... м-м-м?

Кудрявый юноша дернулся, когда его друг зажал ему рот.

— Простите, он не хотел подслушивать. Но я думаю, Мацуда прав. Если телефон не отвечает, можно проверить камеры. Не волнуйтесь, живой человек не может просто так испариться.

Хагивара Кэндзи подмигнул явно обеспокоенным друзьям:

— Время не ждет, лучше позвоните прямо сейчас.

Когда телефон Хасэгавы Тору зазвонил, он, опираясь на ствол дерева, пытался перевести дыхание, сжимая обломок ножа. Боль достигла предела, пот заливал глаза, отчего те нестерпимо жгло, но сил вытереть его уже не было.

Одежда превратилась в лохмотья, но, к счастью, серьезных ран не было.

Их битва переместилась из пустоши в лес, повалив немало деревьев.

Блокатор феромонов был сорван, оставив на шее глубокий красный след — рана заживала, но не успевала восстановиться. Хоть его дар «Алиса» и был рассчитан на долгое восстановление, он не мог выдержать столь частых и мощных исцелений за короткое время.

У Хасэгавы не было сил контролировать железы, и аромат колокольчиков, пропитанный давлением Альфы, стал крайне агрессивным — хорошо, что здесь никого не было.

Вторая часть ножа застряла в горле Пятой Высшей Луны, и, судя по ее испуганному лицу, она вряд ли скоро появится снова.

Телефон звонил несколько секунд, прежде чем Хасэгава вспомнил о нем. К счастью, телефон

лежал в кармане брюк и уцелел в бою.

Пальцы дрожали от боли, но внутри вспыхнула надежда — единственный свет, позволявший ему оставаться в сознании.

Экран загорелся в темноте: Морофуси Хиромицу.

Альфа почувствовал, как все тело затряслось — то ли от напряжения, то ли от невыносимой боли, это было уже неважно.

Хорошо.

Хорошо, что они предотвратили взрыв.

Они живы.

Огромная радость нахлынула на него, Хасэгава Тору обессиленно сполз по стволу дерева, оставив на нем кровавый след.

Он разжал пальцы, и нож с изношенной лентой упал на траву с глухим звуком.

Хасэгава левой рукой, которая еще хоть как-то слушалась, ответил на звонок. В трубке послышался взволнованный голос, от которого к глазам подступили слезы.

— Тору, ты где?

— Ты как? Ты ранен?

На заднем плане слышались голоса:

— Я же говорил, что дозвонюсь, идиот.

— Сначала послушай, что он скажет, Мацуда.

— Ты в порядке? Нам нужна помощь?

Хасэгава Тору поднял голову, глядя сквозь кроны деревьев в усыпанное звездами ночное небо.

Как же прекрасен этот мир.

Он улыбнулся и тихо ответил:

— Я в порядке.

— Не волнуйтесь за меня, я скоро вернусь и встречу с вами.

<http://bllate.org/book/18699/1807255>